

— У-у-у... — сквозь слабые всхлипы Ся Эрлань тело Ян Цинкэ было поднято несколькими людьми и перенесено в самолет Ян Хао. Ян Цинъюй, сидя в инвалидном кресле, наблюдал, как Ян Хао приближается к нему.

— Маленькая рыбка... — присев на корточки, Ян Хао посмотрел на Ян Цинъюя на уровне глаз.
— Добро пожаловать домой.

— Йи... — раздался слабый звук из уст Ян Цинъюя.

— Еще не умеешь говорить, — с нежностью погладив его по голове, Ян Хао улыбнулся. — Пойдем.

Ян Хао взял его на руки, и Ян Цинъюй, свернувшись калачиком в его объятиях, вместе с ним поднялся в самолет.

— ...В открытое море, — отдав приказ подчиненным, Ян Хао усадил Ян Цинъюя на мягкий матрас. — Почему молчишь?

— ...

«Вы все равно не поймете, что я говорю», — с досадой подумал Ян Цинъюй.

Не подозревая о его мыслях, Ян Хао решил, что тот молчит из-за шока. Снова погладив его по голове, он успокоил:

— Не бойся, скоро мы будем дома.

— ...

Услышав слово «дом», Ян Цинъюй задумался, зачем Ян Хао направляется в открытое море... Взгляд невольно упал на тело Ян Цинкэ, лежащее рядом, и в голове возникла неконтролируемая мысль — неужели Ян Хао хочет...

Ян Хао больше не говорил, атмосфера снова стала напряженной. Ян Цинъюй, лежа на мягком матрасе, бесцельно размышлял о всякой ерунде, в то время как Ян Хао, устремив взгляд в окно, казался погруженным в глубокие раздумья. Вскоре Ян Цинъюй погрузился в тяжелый сон.

Увидев, что он уснул, Ян Хао накрыл его тонким одеялом.

— Господин, — мужчина, который привез Ян Цинъюя на спектакль, стоял позади Ян Хао, понизив голос. — Мы в открытом море.

— Хм, — кивнув, Ян Хао поднял подбородок. — Выбросьте его.

— Слушаюсь, — не проявляя ни удивления, ни попыток возразить, мужчина подошел к двери вертолета, открыл ее и с усилием выбросил тело Ян Цинкэ в море.

Ян Хао стоял рядом, бесстрастно наблюдая за происходящим. Когда мужчина наконец избавился от тела, он медленно произнес:

— Цзянь Шусюань, твоя физическая форма становится все хуже.

— ...

Улыбка на лице Цзянь Шусюаня замерла, выражение стало неловким.

— Господин... вы же знаете... я...

— Знаю, — холодно ответил Ян Хао. — Поэтому я хочу, чтобы ты следил за собой.

— Хе-хе, конечно. Конечно, я знаю, что господин заботится обо мне, — сухо рассмеялся Цзянь Шусюань.

— Возвращаемся, — не обращая внимания на его уклончивый ответ, Ян Хао вздохнул.

— Слушаюсь, — ответил Цзянь Шусюань.

Сон Ян Цинъюя был беспокойным, его разум, словно склеенный, заполняли хаотичные образы. Воспоминания о матери из детства, забытые детали юности — все это, как калейдоскоп, мелькало в его смутном сознании. Странные и пугающие фрагменты заставляли его стонать во сне, привлекая внимание Ян Хао.

Ян Хао отложил отчет компании, который только что получил, и перевел взгляд на Ян Цинъюя, который продолжал спать после приземления. Брови его были плотно сдвинуты, словно от сильного дискомфорта, а на бледных щеках появился нездоровый румянец. Он стонал от боли — Ян Цинъюй заболел. Ян Хао нахмурился. Он знал, что русалки — существа с невероятной жизненной силой, и болеют они крайне редко. Но именно поэтому, если они все-таки заболевают, это всегда серьезно, так как болезни, способные преодолеть их защитные механизмы, практически неизлечимы для людей.

Видя, как Ян Цинъюй страдает, Ян Хао почувствовал редкое для него беспокойство и панику. Он поднял его с кровати и отнес в ванную.

Открыл кран, наполнил ванну морской водой с характерным запахом и поместил туда Ян Цинъюя.

— Мм... — Прикосновение к воде принесло некоторое облегчение его телу, которое болело из-за высокой температуры.

— Говорят же, что дураки не болеют, — положив руку на лоб Ян Цинъюя, Ян Хао вздохнул. — Почему же ты заболел?

Естественно, Ян Цинъюй не ответил.

Когда вода покрыла его полностью, Ян Хао встал, вышел в гостиную и взял телефон:

— Цзянь Шусюань, подойди, Сяо Юй заболел.

Когда Цзянь Шусюань вошел в ванную Ян Хао, он чуть не выронил глаза из орбит.

Тот самый Ян Хао, который был холоден и безжалостен ко всем, теперь сидел на корточках у ванны, одной рукой держа руку красной русалки, а другой нежно гладя его по голове... Этот образ заботливого отца вызвал у Цзянь Шусюаня холодный пот.

— Кхм-кхм, — кашлянув, Цзянь Шусюань с трудом улыбнулся. — Господин... я здесь.

Ян Хао перевел внимание с Ян Цинъюя на Цзянь Шусюаня:

— Подойди, посмотри.

— Хорошо, — поспешно ответив, Цзянь Шусюань подошел к Ян Цинъюю, лежащему в воде.

— Что с ним? — спросил Ян Хао.

— ...Он заболел, — одним взглядом определил Цзянь Шусюань.

— Не говори очевидного, — недовольно уставился на него Ян Хао.

— Из-за длительного пребывания вне воды во время линьки, сильного эмоционального стресса и плохого питания, — быстро выпалил Цзянь Шусюань.

— Хм... — Ян Хао запнулся.

— То есть, господин, вы слишком долго держали молодого хозяина вне воды и напугали его, — едва сдерживая смех, Цзянь Шусюань сохранял серьезное выражение лица. — Именно из-за вас он не может прийти в себя.

— ...

Ян Хао неловко отвел взгляд от Ян Цинъюя.

— Что делать?

— Хорошо питаться, пить и спать, — развел руками Цзянь Шусюань. — Молодой хозяин находится в важный период линьки. Вы же не скажете, что не знали об этом?

— ...

Ян Хао сомневался.

— Но у Сяо Юя жар...

— Какой жар? — Цзянь Шусюань закатил глаза. — Господин, вы же знаете, что русалки проходят через это, когда взрослеют. Неужели мне нужно снова вам объяснять?

— ...

Ян Хао вдруг что-то вспомнил, и его лицо напряглось.

— Итак, — взглянув на часы, Цзянь Шусюань с жалобным видом произнес. — Господин, вы могли бы не звонить мне в три часа ночи только ради решения физиологических проблем молодого хозяина...

— Уходи, — эти слова Ян Хао произнес сквозь зубы. Кто, кроме Цзянь Шусюаня, осмелился бы так с ним говорить?!

— Да, да, — не раздумывая, Цзянь Шусюань развернулся и ушел, оставив Ян Хао одного, смотрящего на все еще спящего Ян Цинъюя с непростыми чувствами.

— Ты вырос, — проведя пальцами по мягким красным волосам, Ян Хао произнес с

непередаваемой ноткой в голосе. — Маленькая рыбка... наконец-то вырос.

Ян Хао понял, почему тело Ян Цинъюя было таким горячим.

Он притянул лежащего в ванне Ян Цинъюя к себе, нежно целуя его перегретую кожу. Одной рукой он обнял его за талию, крепко прижимая к себе, а другой рукой скользнул вниз, к скрытому месту.

Коснувшись участка с более нежными чешуйками, Ян Хао почувствовал, как его настроение улучшилось, глядя на то, как Ян Цинъюй хмурится в его объятиях. Он нежно захватил его влажные губы, а движения руки стали еще более мягкими.

— Мм... — Чувство, как тонкие чешуйки слегка раздвигаются, заставило Ян Цинъюя издать невнятный звук, который превратился в тихий стон под поцелуем Ян Хао.

Длинные пальцы проникли в скрытое место, и Ян Хао отпустил губы Ян Цинъюя, который уже едва дышал.

— Ах... — Четко произнесенный человеческий звук, и на лице Ян Цинъюя появилось выражение, словно он вот-вот заплачет.

— ...Маленькая глупая рыбка, — нежно произнес Ян Хао, начиная легонько стимулировать скрытый под чешуей чувствительный орган Ян Цинъюя.

<http://bllate.org/book/16629/1523064>